УДК [711.4.03:711.4-16](470.23-25)"1730/1930"

© С. В. Семенцов, д-р архит., профессор
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: s.sementsov@mail.ru

DOI 10.23968/1999-5571-2018-15-5-26-49

© S. V. Sementsov, Dr. Arch., Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: s.sementsov@mail.ru

ИДЕИ «ГОРОДОВ-САДОВ» И ТРАДИЦИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО И ПЕТРОГРАДСКОГО ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

THE IDEAS OF «GARDEN CITIES» AND TRADITIONS OF ST. PETERSBURG AND PETROGRAD URBAN PLANNING

Представлены результаты рассмотрения (на основе различных источников) особенностей развития градостроительства и архитектуры Санкт-Петербурга — Петрограда в условиях реализации идей создания «городов-садов», известных в мировой архитектуре с 1890-х гг. Выявлена единая линия осуществления сходных принципов формирования городской и пригородной среды, прослеживаемая для Санкт-Петербурга и его исторической агломерации по меньшей мере с 1730-х гг. и, несомненно, представляющая собой одну из характерных отличительных «средовых» особенностей Санкт-Петербурга и его пригородов. Показано, что эти «средовые» особенности (урегулированность планировочной системы, нормативность высотных и плотностных характеристик застройки, уровень благоустройства и озелененности и т. д.) главенствовали в Санкт-Петербурге и его агломерации десятилетиями, с 1730-х гг. выступая в качестве типового требования при формировании городских и пригородных районов — «слобод». Однако к середине XIX в. такой тип Санкт-Петербургской застройки (соответствующий «городу-саду») перестал использоваться в центре столицы, будучи оттеснен в зоны предместного, пригородного и дачного строительства. С 1919 г. он был официально локализован в Петрограде в пределах третьей зоны (зоны предместий и пригородов), где предпринимались активные попытки его воплотить. Тем не менее с конца 1920-х гг. идеи «городов-садов» утратили популярность, находя применение только в зонах пригородного дачного строительства и создания рабочих поселков.

Ключевые слова: Э. Говард, «города-сады», Санкт-Петербург и Санкт-Петербургская агломерация, градостроительные и архитектурно-средовые решения застройки.

The article presents the results of study (on the basis of various sources) of development features of St. Petersburg – Petrograd urban planning and architecture during the implementation of the «garden cities» concept, which has been known in the world architecture since the 1890-s. There has been revealed a common line in the implementation of similar principles of urban and suburban environment formation, which can be traced in St. Petersburg and its historical St. Petersburg agglomeration for a very long period starting from the 1730-s, that can be considered one of the distinctive «environmental» features of St. Petersburg and its suburbs. These «environmental» features (such as a high level of regulation in the urban planning system, standardization of high-rise and density characteristics of the urban development, the level of improvement and urban greening, etc.) predominated in St. Petersburg and its agglomeration for decades, starting from the 1730s, and were almost a standard requirement in the formation of urban and suburban communities known as «slobodas». However, by the middle of the XIX century, this type of St. Petersburg urban development (corresponding to the «garden city») had been displaced from the city center, becoming predominant in the areas of local, suburban and cottage construction. Since 1919, this type of environment was officially localized in Petrograd within the 3-rd zone (the zone of local settlements and suburbs), where active attempts were made for implementing such type of environment. Nevertheless, since the late 1920-s, the «garden city» concept lost its popularity in Russia, being applied only in the areas of suburban cottage construction and at creation of camps for workers.

Keywords: Sir Ebenezer Howard, «garden cities», St. Petersburg and St. Petersburg agglomeration, urban planning and architectural - environmental solutions.

Изучение темы создания «городов-садов» требует совмещения нескольких подходов: историко-градостроительного, социокультурного, градостроительно-ландшафтного и среднего. Традиционно идеи «городов-садов» хронологически «привязаны» к 1890–1920-м гг. как в западноевропейском, так и в российском градостроительстве. В России и Санкт-Петербурге – Петрограде этот единый временной отрезок делится на две принципиально разные эпохи: **до революции и после нее.**

При исследовании таких процессов возникают как минимум два вопроса, которые могут быть отнесены к ключевым:

1. *Возможно ли совместить принципиально различные исторические линии создания «городов-садов» в России и Санкт-Петербурге — Петрограде до Октябрьской революции и после нее?*

2. *Есть ли в зодчестве Санкт-Петербурга и его пригородов более древние линии, сравнимые по принципам построения среды с идеями формирования «городов-садов»?*

Поиски ответов на первый вопрос являются наиболее простыми и к настоящему времени лучше всего изученными. А вот ответы на второй вопрос еще представляют собой настоящую загадку.

Традиционно развитие петроградской культуры, в том числе градостроительно-архитектурной деятельности времен **авангарда** (после Октябрьской революции 1917 г.), рассматривается как совершенно новый этап городской культуры во всех ее проявлениях — этап, отмеченный полным, революционным, принципиальным, всесторонним политическим, социальным, экономическим, культурным и т. д. отмежеванием от предшествующей Санкт-Петербургской имперской (императорской) культуры столичного города на Неве (до Октябрьской революции 1917 г.).

Так ли это?

В процессе проводимого автором настоящей статьи параллельного исследования развития культурных процессов и их составляющих в жизни Санкт-Петербургского — петроградского (до 1917 г.) и петроградского — ленинградского (после 1917 г.) социумов были выявлены многочисленные «непрерывные линии», кото-

рые формировались как до 1917 г. (зачастую задолго до данного времени), так и после (вплоть до нескольких десятилетий после установления советской власти). Это свидетельствует о единстве культуротворчества и жизнедеятельности в рамках имперского (императорского столичного, многоукладного, многоконфессионального и многоэтнического) и социалистического (областного, стремящегося к пролетарской моноукладности и единству в рамках универсальной общности советского народа) города и всей его агломерации.

Некоторые из этих выявленных особенностей были представлены на конференциях последних лет, а также в ряде публикаций [1–3].

Одной из таких «объединяющих» и «сквозных» особенностей стала линия непрерывного формирования как до Октябрьской революции, так и после нее особого типа городских и пригородных территорий, известного в истории и литературе как «города-сады».

Как известно, этот термин — «города-сады» — пришел в профессиональные круги российского зодчества из Германии и Англии. Впервые идеи, близкие к идеям европейских «городов-садов», сформулировал в своей брошюре Т. Фритш (линия, варианты перевода фамилии — Фриш, Фрич, Фритч) в 1896 г. [4]. Эта брошюра при-
в немецкоязычных странах. Фрич, Фритч) в 1896 г. [4]. Эта брошюра при-
обрела известность
«...идеи, близкие к идеям европейских «городов-садов», сформулировал в своей брошюре Т. Фритш (линия, варианты перевода фамилии — Фриш, Фрич, Фритч) в 1896 г. [4]. Эта брошюра при-
обрела известность
...мирное признание) получила тоже небольшая по объему, но необычайная по мощи градостроительных и социальных идей книжечка Э. Говарда, изданная сначала в Англии (1898 г.), а затем в Австралии (?) (1902 г.) [5, 6]. В 1911 г. эта работа была переведена юристом А. Ю. Блохом на русский язык и издана в России [7] (рис. 1, 2).

В контексте рассматриваемой темы приведем для начала некоторые общеизвестные факты. В ходе развития идей Э. Говарда в Англии в 1899 г. было образовано Общество городов-садов и планировки городов (Garden-Cities and Town Planning Federation, председатель — Э. Говард). Первыми «городами-садами» вокруг Лондона стали Лечворт (с 1903–1904 гг., арх. Б. Паркер, Р. Энвин), Велвин (с 1920 г.) и Хампстед (с 1907 г., арх. Б. Паркер, Р. Энвин, Ю. Лютенс). Параллельно «города-сады» создавались в Великобритании вокруг Ливерпуля, Манчестера, Эдинбурга и т. д.:

Рис. 1. Обложка первого издания книги Э. Говарда «To-morrow: A Peaceful Path to Real Reform»

до 1914 г. по всей стране в рамках реализации этой идеи было возведено 58 городков и поселков, еще около 50 находились в процессе создания. «Города-сады» возникли и во многих странах Европы: в Германии (Геллерау, Ротсгоф, Фолькенбург), Италии (Аньен, предместье Рима), Швеции, Швейцарии, Франции... Эти процессы вызвали образование аналогичных обществ и в других странах: появились Deutsche Gartenstadtgesellschaft (1907 г., Германия), Garden-

Рис. 2. Обложка русского издания книги Э. Говарда «Города будущего»

City Association of America (до 1914 г., США). В 1913 г. был организован Международный союз городов-садов и планировки городов (International Garden-Cities and Town Planning Federation, председатель Э. Говард) [8–11].

Идея «городов-садов» не только включала явные пространственно-планировочные новации (регулярность планировки, упорядоченность застройки, нормирование этажности, определяющую роль озеленения и т. д.), но и затрагивала социальную область. Так, планировалось сооружать как малоэтажные жилые дома особнякового типа (для одной семьи или двух), так и особый тип зданий — «фаланстеры» (объединившие многие жилые ячейки с объектами культуры и обслуживания); организовать общегородскую систему объектов обслуживания всего населения; обеспечить особую самоорганизацию населения в своеобразные кооперативы и коммуны, с особыми типами аренды и оплаты. Эти особенности проявились уже в Лечворте [12–14].

В начале 1900-х гг. идеи создания на основе принципов «городов-садов» комфортабельных пригородных поселков «захватили» и Россию. С 1904 г. в петербургском журнале «Зодчий» начали появляться публикации на тему «городов-садов». К началу 1910-х гг. в нашей стране сформировалась неформальная группа единомышленников, стремившаяся к реализации идей «городов-садов». В это движение вошли М. Г. Диканский, инженер путей сообщения Г. Д. Дубелир, архитектор-художник М. И. Рославлев, гражданский инженер В. Н. Семенов, архитектор-художник А. О. Таманов (Таманян), архитектор-художник И. А. Фомин и др. Уже в 1910–1915 гг. гражданский инженер, профессор А. К. Енш, а также гражданские инженеры В. Н. Семёнов, М. Г. Диканский, В. Дадонов, Г. П. Ковалевский, писатель и ученый П. Г. Мижуев (перечень можно продолжить) опубликовали несколько книг и множество статей в рамках исследования и популяризации данной темы [15–22] (рис. 3).

В конце 1913 г. в Санкт-Петербурге по инициативе кадета депутата 1-й Государственной думы Д. Д. Протопопова и юриста А. Ю. Блоха было образовано Общество городов-садов (правление первоначально размещалось на Кабинетной ул., д. 14). Сам Блох к тому времени успел

Рис. 3. Обложка книги М. Г. Диканского «Постройка городов. Их план и красота»

не только выпустить перевод книги Э. Говарда, но и пожить в знаменитом «городе-саде» Лечворте. Утвержденный устав общества закрепил его цель — распространение идей «полной реформы домо- и градостроительства» на основе «рационального городского и пригородного расселения». Общество приглашало к участию не только архитекторов, но и всех заинтересованных в развитии пригородного комфортного строительства вокруг Петрограда (да и по всей России). Тем самым тема «городов-садов» получила градостроительное и архитектурное (а также социальное, финансово-экономическое, медицинское, экологическое, юридическое и т. д.) выражение, и ее идеи нашли понимание в России, привлекая все больший круг специалистов и расширяя рассматриваемую в этой связи проблематику. Ни у кого не вызвал удивления тот факт, что известный специалист, помощник старшего (главного) санитарного врача Санкт-Петербургской городской управы, доктор медицины В. П. Кашкадамов участвовал в 1914 г. в съезде Международной ассоциации (общества) городов-садов [23]. Еще до Первой мировой войны Россия стала членом Международной ассо-

циации городов-садов и городской планировки [24, 25].

Это профессиональное и общественное российское движение, ратующее за идеальную среду жизнедеятельности на принципах «города-сада», обрело огромную популярность не только благодаря своим лозунгам и особенностям формируемой среды жизнедеятельности. Оно имело под собой благодатную профессиональную и общественную почву, позволившую быстро завоевать умы соотечественников. Ведь практически одновременно (с 1890-х гг.) как в Санкт-Петербурге, так и по всей России развернулось движение «За идеальный город», выступавшее за создание новых городов и поселений с урегулированной планировочной системой и регулярными нормативно определяемыми типами городской среды, предопределяющими комфортные условия проживания и жизнедеятельности. Идеи «идеальных городов» и «городов-садов» во многом были схожи. Особую значимость эти предложения («идеальных городов» и «городов-садов») имели для осваиваемых территорий, расположенных вдоль прокладываемых по всей стране линий железных дорог, а также территорий Сибири и Дальнего Востока России, примыкавших к создаваемым крупным и крупнейшим промышленным предприятиям и промышленным узлам. Достаточно быстро эти идеи «срослись», образовав неразрывное единство предложений по созданию в новых и реконструируемых городах и поселениях идеальной планировочной системы (на принципах «идеального города») с комфортной средой жизнедеятельности (на принципах «города-сада»). Первым (или одним из первых?) идеи формирования идеальных по планировке «городов-садов» по всей трассе создаваемой транспортной магистрали выдвинул петербургский гражданский инженер Д. А. Лебедев в процессе разработки концепции освоения Сибири и Дальнего Востока в «зонах тяготения» Великого Сибирского пути — Транссибирской магистрали (строилась с 1891 по 1916 г.) [26, 27]. Как известно, этот путь, став крупнейшей в мире единой транспортной магистралью, соединил построенные ранее линии железных дорог, ведущие из Санкт-Петербурга в Москву и далее в восточном направлении по территориям Европейской России и Сибири вплоть до побережья

Тихого океана. В эту сеть постепенно вошли следующие линии железных дорог: Западно-Сибирская (1892–1896 гг.), Средне-Сибирская (1893–1899 гг.), Забайкальская (1895–1900 гг.), Китайско-Восточная (КВЖД, 1897–1904 гг.), Круго-Байкальская (1899–1905 гг.), Уссурийская (1891–1897 гг.), Амурская (1906–1916 гг.). Вдоль всей этой объединенной линии было намечено ускоренное развитие сотен разных по размерам и функциональности населенных пунктов — от крупных городов до пристанционных поселков [28–30].

«Города-сады» возникали с начала 1900-х гг. в разных зонах России. Процесс их проектирования и строительства, проходивший с конца XIX по начало XX в., стал объектом участия множества профессионалов (архитекторов, инженеров, строителей), окончивших разные учебных заведения, но создавших десятки градостроительных объектов, которые обладали общими признаками «городов-садов». Отметим также широкое типологическое разнообразие возводимых городов и селений. С 1900-х гг. в России создавались:

- крупные «города-сады», особенно на первично и ускоренно осваиваемых просторах Дальнего Востока, в зоне КВЖД: Алексеевск (1911–1912 гг., инженер путей сообщения А. И. Булгаков), Дальний (1898–1904 гг., арх. К. Г. Сколимовский) (рис. 4¹), Никольско-Уссурийский (Новая часть, 1910-е гг.), Океанский на полуострове Муравьев-Амурский (1915–1916 гг., инженер путей сообщения А. И. Булгаков), Порт-Артур (с 1901 г., военный инженер К. И. Величко), Харбин (1898–1917 гг., гражданские инженеры А. К. Левтеев, И. И. Обломиевский и В. Д. Смигельский) (рис. 5) и т. д.;

- обширные «пригороды-сады» и «предместья-сады»: в пригородах Варшавы — Новая Варшава (1900-е гг., арх. Г. Бернулли, врач Доб-ржинский); Москвы — Никольское (1908 г., студент ИГИ А. А. Веснин) (рис. 6²), Риги — Царский Лес (1901–1908 гг., немецкий архитектор Г. Янсен, рижские архитекторы В. Боксав, Э. Купфер, Г. фон Тизенгаузен, Р.-Г. Шмелинг и др.), Полтавы, Харькова и т. д.;

- множество ведомственных «городов-садов» при десятках промышленных предприятий, карьеров и вдоль линий железных дорог: сад-город — Кузнецк (совр. Новокузнецк, 1916 г., гражданский инженер А. Д. Крячков), станция «Прозоровская» (с 1913 г., гражданский инженер В. Н. Семёнов, архитектор-художник А. О. Таманян (Таманов)), Щеглово — Щегловск (1918 гг., инженер-строитель П. А. Парамонов) (рис. 7³); одновременно для ускорения проектных и строительных работ были разработаны альбомы типовых проектов рабочих поселков при станциях линий железных дорог (гражданский инженер В. А. Глазырин, инженеры путей сообщения Н. В. Куницын и В. И. Божко) и т. д.;

- многочисленные дачные «поселки-сады» по всей России, а также «курорты-сады»: например, курорт Лиран (в районе современного г. Сочи, 1916 г., гражданский инженер А. И. За-зерский, гражданский инженер и архитектор-художник Л. А. Ильин), Ласпи (Крым, 1910-е гг., архитектор-художник И. А. Фомин) и т. д.;

- даже городские «кварталы-сады» (!) [31–39].

Многочисленность самих градостроительных объектов, объединяемых общими признаками «городов-садов»; территориальные и хронологические масштабы их создания; разнообразие их форм и особенностей; их разные градостроительно-ландшафтные, социально-экономические, организационные формы и различный вклад в проблематику развития целых регионов — все эти вопросы непосредственно затрагивают тематику российских «городов-садов». В данной статье мы обращаем внимание только на градостроительные и архитектурно-образные особенности, вынося за скобки социальные, экономические, медико-экологические и прочие закономерности создания объектов в типологии «городов-садов».

Чаще всего усилия градостроителей и архитекторов концентрировались на первично осваиваемых под объекты застройки территориях: на новых городах, поселках, селениях, железнодорожных станциях, рабочих и дачных поселках и т. д. И везде авторы решений — гражданские

¹ Karl Baedeker. Russia, with Teheran Port Arthur and Peking: handbook for travellers. Leipzig, 1914. Pp. 1914–1910.

² Меерович М. Градостроительная политика в СССР. 1917–1929. От города-сада к ведомственному рабочему поселку. М.: Новое литературное обозрение, 2017. Ил. 24.

³ Баландин С. Н., Смирнова Е. А. Города-сады в Сибири. Новосибирск, отдельный оттиск. 1985, с. 12; Меерович М. Градостроительная политика в СССР. 1917–1929. От города-сада к ведомственному рабочему поселку. М.: Новое литературное обозрение, 2017. Ил. 39.

Рис. 4. План г. Дальнего, 1914 г. Картография Карла Бекедера

Рис. 5. План г. Харбина, 1911 г.

Рис. 6. Планировка «города-сада» на Ходынском поле, Москва, 1910-е гг.

Рис. 7. План г. Щегловска, 1918 г.

инженеры и инженеры путей сообщения, реже военные инженеры и архитекторы-художники, строители — стремились разрабатывать проекты на основании следующих принципов:

- создание городов и поселений на основе единых проектных генеральных планов в четко сформированных планировочных границах;
- применение идей урегулирования планировочных решений на принципах регулярности (в условиях равнинного рельефа местности) или живописности (с намеренным подчинением таких решений ярко выраженным ландшафтными рельефам);
- обязательность зонирования территорий городов и поселений на общественные, жилые, промышленные территории и зоны озеленения и благоустройства;
- введение типологии и нормативности прокладки магистралей, разбивки кварталов и участков, нормирования застройки участков (с разрешенными высотами зданий, определением материалов конструкций, с правилами размещения зданий на участках, нормами озеленения и т. д.);
- формирование общепоселенческой системы обслуживания (с храмами, помещениями местного управления, магазинами, объектами общественного назначения и т. д.);
- развитие системы дорожно-уличной сети и благоустройства (включая дороги различного назначения с мощением проезжих частей и организацией пешеходных тротуаров, организацией местного транспорта, созданием системы электроосвещения, канализования, даже водообеспечения и т. д.).

А что же происходило в то время в Санкт-Петербурге?

Ко времени восторженного общественного, политико-социального и профессионального признания идей «городов-садов» Санкт-Петербург уже был столичным городом мирового уровня с двухвековой историей, устоявшейся планировочной и архитектурно-образной системой, особой системой нормирования городской и пригородной среды. В нем, конечно, тоже сооружали объекты, которые можно отнести к различным вариантам «городов-садов». Вместе с тем городские журналы, помещая на свои страницы дискуссии, посвященные «городам-садам»,

давали лишь минимальную информацию о создании таких градостроительных объектов в самом городе и его окрестностях. В начале XX в. в Санкт-Петербурге (по данным архитектурных, строительных и коммунальных журналов) отмечены **всего три** законченных строительством в 1913 г. «**города-сада**», размещенных в ближних предместьях и имеющих особые средовые (градостроительные, пространственные, архитектурные и прочие) качества, ведь «строились они на пустырях [...] две трети каждого участка засажены древесными насаждениями. Самые дома [...] не превышают 2-х этажей, но большинство рассчитаны всего на два семейства...». Перечислим эти «города-сады»: 1) Лесной (западнее Сосновки с Политехническим институтом Петра I и Большой Кушелевки (1902–1905 гг.) (рис. 8⁴); 2) в зоне Палюстровского (ныне — Полюстровского) проспекта и Кушелевской улицы; 3) за Нарвской заставой в зоне Петергофского шоссе и Автово (?)⁵.

Были упомянуты в периодической печати и объявленные в 1916 г. конкурсы на проект «поселка-сада» у железнодорожной станции «Суйда» (южнее Гатчины) и трех поселений вдоль Виндаво-Рыбинской железнодорожной линии в 14–24 км от столицы [33, 40].

Может показаться, что идеи «городов-садов» обошли Санкт-Петербург стороной, но это не так.

Если отвлечься от самого слова «города-сады» и рассмотреть их характеристики, то картина будет иной. В основе идеи «городов-садов», безусловно, лежат принципы урегулированности планировочной системы компактных территориальных образований (город, поселок, селение, группы кварталов, квартал и т. д.), с четкими ограничениями по этажности (не выше 2–3 этажей) и нормативно определенным повышенным уровнем озелененности владельческих участков и общегородских территорий, с высоким уровнем комфорта и благоустройства формируемой среды обитания.

Все эти качества были на протяжении десятилетий свойственны как Санкт-Петербургу, так и всей системе его пригородов (и тем более — за-

⁴ «Планъ С.ПЕТЕРБУРГА съ показаніемъ сѣти конно-желез[ных] дорогъ. Изданіе Д. Руднева. 1902 г.» (фрагмент). Санкт-Петербург. РНБ. Отдел картографии. К 3-Пб 2/152.

⁵ Зодчий. 1913. № 31. С. 287.

Рис. 8. Санкт-Петербург. «Предместье-сад» Лесной, 1902 г.

стройке конца XIX — начала XX вв.). И проявлялись в конкретных формируемых зонах города и его пригородных территорий.

Конечно, идеи «города-сада» не могли быть осуществлены ни в условиях плотной брандмауэрной застройки центра столицы, ни на периферии Санкт-Петербурга. Поэтому **центр и периферия города** остались вне реализации идей «городов-садов». Однако в таких градостроительных («средовых») поясах, как **предместья, пригород, зоны губернских территорий и ландшафтов**, эти идеи были реализованы в полной мере. В рамках Санкт-Петербурга и всей Санкт-Петербургской агломерации конца XIX — начала XX в. можно с уверенностью выделить три пояса «предместий-садов», «пригородов-садов», отдельных узлов и даже крупных зон и поясов «дачных поселков-садов». Все они были сформированы (либо только формировались) не только в условиях освоения определенных типов ландшафтов, но и в контексте определенной маятниковой доступности (для каждого пояса своей) — часовой (двухчасовой), суточной, недельной, месячной, сезонной, — отражая различные особенности жизненного уклада жителей столичной агломерации.

«Предместья-сады», зоны «предместий-садов»

Самый ближний пояс от центра и периферии города — это «предместья-сады», расположенные вдоль городских границ (в некоторых случаях — даже в их пределах, но чаще всего вне городской черты, в зонах «городского пограничья», «предграничья»). Эти «предместья-сады» размещались на городских и предместных трассах в зонах доступности городского транспорта. Проживание в них давало значительные преимущества жителям, обеспечивая им комфортность проживания в озелененных зонах и возможность ежедневных (также достаточно комфортных) поездок на работу. Наряду с уже упомянутыми двумя «городами-садами» — Лесного, а также находящегося в зоне Палюстровского (Полюстровского) проспекта, — необходимо перечислить и другие комплексы, относящиеся к данной группе «предместий-садов» (описания даны в порядке, соответствующем движению с северо-запада на юго-запад):

- Ольгино (1907 г., землемер С. В. Коржов, планировочная система сохранилась до нашего времени);
- Петроград-Каменка (1914–1916 гг., архитектор-художник И. А. Фомин; был частично ре-

ализован, но не сохранился до нашего времени) (рис. 9⁶);

- комплекс «Удельная — Озерки — Шува-лово — 1-е Парголово» (обширный пояс вдоль Выборгского шоссе к северу от «города-сада» Лесного до Большого Суздальского озера, сохранявший планировочные особенности вплоть до 1990-х гг.);

- Царский городок (первые проектные варианты относятся к 1902 г., а в 1903 г. уже были сформулированы условия раздачи в аренду участков желающим: «Места на постройки, отдаваемые въ аренду на 96 летъ, отъ Кабинета Его Императорскаго Величества»); к 1904 г. был разработан окончательный проектный вариант, сохранявший планировочное единство вплоть до 1930 г., а отдельными ключевыми элементами — вплоть до 1940 г. (рис. 10–13)^{7,8,9};

- Новый Петербург (Новый Петроград, 1914 г., архитектор-художник И. А. Фомин) (рис. 14¹⁰);

- «город-сад» на западной оконечности Крестовского острова (1916–1917 гг., архитектор-художник М. И. Рославлев).

В 1900-е гг. начинали формироваться крупные зоны периферийной и предместной застройки. В городских градостроительных материалах появились первые планировочные предложения на все эти территории, расположенные:

- между пр. Петра Великого и Меншиковским пр.;
- пр. Петра Великого и Охтинскими пороховыми заводами;
- Пороховским шоссе и р. Охтой;

⁶ «Планъ ПЕТРОГРАДА съ ближайшими окрестностями. 1916. Приложение къ Адресной и Справочной книге "Весь Петроградъ". Издание Т-ва "А. С. Суворина — Новое Время"» (фрагмент). Санкт-Петербург. РНБ. Отдел картографии. К 3-Пб 4/58.

⁷ «Планъ С.ПЕТЕРБУРГА съ показаніемъ сѣти конно-желез[ных] дорогъ. Издание Д. Руднева. 1902 г.» (фрагмент). Санкт-Петербург. РНБ. Отдел картографии. К 3-Пб 2/152.

⁸ «ОБЩІЙ планъ С.ПЕТЕРБУРГА, исправленный по 1903тій годъ» (фрагмент). Санкт-Петербург. РНБ. Отдел картографии. К 3-Пб 6/151.

⁹ «ПЛАНЪ города С.ПЕТЕРБУРГА съ показаніемъ улицъ, набережныхъ, площадей и проч. съ присвоенными наименованіями, начиная съ 7 марта 1880 года по 1 сентября 1904 года; а также всехъ городскихъ имуществъ, водъ и отмелей въ устье реки Невы. Составленъ въ 1904 году по распоряженію С.-Петербургской Городской Управы согласно постановленія Городской Думы» (фрагмент). Санкт-Петербург. РНБ, Отдел картографии ОК 3-Пб 3/45.

¹⁰ ПЛАНЪ С.ПЕТЕРБУРГА СЪ БЛИЖАЙШИМИ ОКРЕСТНОСТЯМИ. 1911. Приложение къ Адресной и Справочной книге "Весь Петербургъ". Издание А. С. Суворина» (фрагмент). Санкт-Петербург. РНБ К 3-Пб 4/132.

- Уткинским пр. и р. Оккервиль;
- железнодорожными станциями «Воздухо-плавательный парк», «Цветочный пост» и Роштинской ул.

Рис. 9. Санкт-Петербург, «предмесье-сад» Петроград-Каменка, 1916 г.

Рис. 10. Санкт-Петербург, «предмесье-сад» Царский городок (первоначальный вариант планировки 1902 г.)

Рис. 11. Санкт-Петербург. «Предместье-сад» Царский городок (вариант планировки 1903 г.)

Рис. 12. Санкт-Петербург. «Предместье-сад» Царский городок (официальный утвержденный план 1904 г.)

Рис. 13. Санкт-Петербург. «Предместье-сад» Царский городок (показана утвержденная прежде планировка 1911 г.)

Рис. 14. Петроград. «Предместье-сад» Новый Петроград. 1914 г.

«Пригороды-сады» и пояса «пригородов-садов»

Чуть дальше от города вдоль линий железных дорог и шоссе формировался второй пояс «пригородов-садов» со столь же четкой регулярной планировочной системой, с высоким уровнем озеленения и культурно-коммунального

обслуживания, обеспечением комфортного жилья тем, кто проживал в этих пригородах и ежедневно приезжал на работу в Санкт-Петербург (в рамках так называемой суточной маятниковой доступности). Назовем несколько таких поселений и пригородных зон (поясов):

- **северное направление:** 1) грандиозный, почти неразрывный пояс ближних дачных поселений, объединивших Дюны — Курорт — Сестрорецк — Тарховку — пос. Александровский — Горскую (пос. Лисий Нос) — Каупилово — Вла-

димировку — Раздельную; 2) дачные узлы Дыбуны (совр. Дибунь) и Графская; 3) Левашово;

- *к востоку от города* (по шоссе на Кексгольм) быстро формировался дачный узел Мурино;

- *на юго-востоке (по Николаевской железнодорожной линии)* развивалась Славянка;

- *в юго-западном направлении (по Балтийской железнодорожной линии)* оформились и продолжали разрастаться 1) Дачное; 2) пос. Новые места (у Лигово).

Новые места было ярким (но малоизвестным для нас) поселением такого типа. В начале XX в. оно сформировалось в зоне селения Полежаево и железнодорожной станции Лигово, соединявшихся со столицей железнодорожным, омнибусным и конно-железнодорожным сообщениями, электрифицированным трамваем (с 1912–1914 гг.), извозчиками и лихачами. При этом в Новых местах, наряду с десятками особняков, были устроены школа (с 1902 г.), два театра (один существовал еще с 1890-х гг.), магазины, церковь Во Имя Преображения Господня (1902–1904 гг., гражданский инженер А. И. Носалевич). Кроме того, была организована система благоустройства (деревянные тротуары, мощеные дороги), проведено сначала газовое, а затем электрическое освещение. Была даже пожарная часть. Уже в 1905 г. в Новых местах проживало 162 домовладельца. Здесь находились дома-дачи балерин Т. П. Карсавиной, М. Ф. Кшесинской, А. П. Павловой, купца И. И. Дернова, инженера-технолога К. М. Полежаева, юриста Ф. Е. Кабачевского, актрисы Александринского театра В. В. Стрельской. Сюда приезжали К. А. Варламов, Ф. И. Шаляпин, К. С. Станиславский, В. И. Немирович-Данченко, А. И. Сумбатов-Южин [40–42].

Отдельные поселения, крупные зоны и обширнейшие пояса дачных поселков

Еще дальше от города формировались грандиозные, многокилометровые по размаху группы дачных селений — причем вдоль всех линий железных дорог и главных шоссе вылетных трактов, ведущих из Санкт-Петербурга. Естественно, это строительство базировалось на «принципах дачных поселков-садов» и традиционности для петербургского населения выездов «на дачи» в условиях сезонной миграции.

Приведем географию распространения «дачных поселков-садов»:

- *северо-западное направление* — вплоть до Тюрисева — Тойвола (вдоль северного берега Финского залива, по Финляндской линии железной дороги), с практически единой огромной дачной линией вдоль берега залива: Тюрисева — Тойвола — Каунис — Териоки — Келломяки — Пювоя Деревня — Куоккала — Афанасово — Курносово — Оллила;

- *северное направление* (по тракту на Кексгольм) — до селений на берегах озер Кавголовское и Хэпо-Ярви;

- *северо-восточное направление* (севернее р. Невы, по Ириновской линии железной дороги) — до Ириновки и Борисовой Гривы, с двумя грандиозными дачными поясами 1) Христиановка (Бернгардовка) — Всеволожская — Рябово (Рябово) — Отрада — Ильинский поселок — Озерки — Мельничьи Ручьи; 2) Ириновка — Борисова Грива — Воганово (Ваганово), а также с небольшим дачным узлом в зоне р. Черной;

- *восточное направление* (южнее р. Невы по Северной железнодорожной линии) — до Отрадного, с тремя дачными узлами: 1) Екатериновка — Отрадное; 2) Рождественская — Песчанка; 3) Мга — Погорелушка;

- *юго-восточное направление* — до железнодорожной станции Тосно (по Николаевской линии железной дороги), с двумя крупными дачными узлами: 1) Подобедовка — Степановка — Поповка — Самопомощь; 2) Пустынька — Марково — Козловка — Александровка — Саблинская колония — Гертово — Речное — Дачное Саблино;

- *всех южных направлений:*

- по Виндаво-Рыбинской (Витебской) линии железной дороги до Вырицы: 1) зона вокруг Царского Села и Павловска (с Тярлево, Глазово, Липицы); 2) Ковшовка; 3) крупнейший пояс дачных «поселков-садов» Заречье — Петровское — Никольское — Вырица;

- Балтийской и Варшавской линиям железной дороги до Сиверской, Елизаветино и Горок, с крупными дачными зонами: 1) Тайцы; 2) Мариенбург — Гатчина; 3) Красное Село — Горская — Дудергоф; 4) Суйда; 5) Прибыtkово — Мельница — Покровка; Карташевка — Руново; 6) Сиверская — Кезево — Новая Сиверская — Елизаветино — Большая Горка;

– Балтийской линии железной дороги западнее Гатчины вплоть до Волосово, с формированием следующих зон «дачных поселков-садов»:
1) Нижние Холоковицы — Елизаветино — Дылицы; 2) Кикерино — Малое Кикерино; 3) Волосово;

• юго-западное направление: вплоть до Большой Ижоры (вдоль южного берега Финского залива, по Балтийской линии железной дороги), со следующими крупнейшими дачными зонами:
1) Сергиевская слобода — Стрельна — Знаменка — Халуза — Горбурнки — Кикенка — Финская колония — Новоселье — Красное — Пески; 2) расположенными вокруг императорских и великокняжеских загородных дворцово-парковых ансамблей Михайловское — Знаменское — Петергоф — Ораниенбаум и дачными узлами; 3) Мартышкино; 4) Пенники [43] (рис. 15¹¹, 16¹²).

¹¹ «Карта ОКРЕСТНОСТЕЙ С. ПЕТЕРБУРГА. Составил Ю. Гашг. Третье пересмотренное и дополненное издание». 1912 г. Санкт-Петербург. БАН. Сектор картографии ОФО. V 1989и/236.

¹² «Карта Петроградской Губернии. Составлена Оценочным Отделением Петроградской Губернской Земской Управы. Издание Петроградского Губернского Земства. 1916». РНБ. ОК 3-Зап /4-117.

Идеи «городов-садов» продолжали находить своих сторонников и после 1917 г., причем среди не только профессионалов, но и руководящих кадров Петрограда и всей страны. В 1922 г. возобновило свою деятельность Общество городов-садов, а в 1922–1923 гг. велась дискуссия о применимости идеи городов-садов в новых российских реалиях. За создание «городов-садов» выступали архитекторы, врачи, общественные и политические деятели, социологи. Это Г. Б. Бархин, В. И. Божко, А. П. Иваницкий, Б. Г. Кнатц, В. Н. Марковников, Н. В. Семёнов, Н. А. Семашко и др. Против высказывались, например, Я. Райх и Л. М. Сабсович [25, 44]. Дискуссионный накал нашел выход в нескольких книгах и многочисленных статьях [45–48].

В Петрограде идеи «городов-садов» вызвали всеобщую официальную поддержку. Подтверждением тому является высказывание руководителя Петроградской коммуны и всего Северного края Г. Е. Зиновьева, сделанное в 1920 г.:

Рис. 15. Карта окрестностей Санкт-Петербурга

Рис. 16. Карта Петроградской губернии

«Мы живо помним, как в разгар событий 1920 г. на исполкоме Петроградского совета, заседавшем нарочито в мастерской Путиловского завода, тогдашний руководитель коммунального хозяйства Петрограда [...] тов. Михайлов-Политикус развивал план создания городов-садов» [49].

Эта тема была близка также профессиональным градостроителям и архитекторам. Еще в 1919 г. силами архитекторов и гражданских инженеров Архитектурной мастерской (руководитель И. А. Фомин; сотрудники: архитектор М. И. Рославлев, инженер В. К. Ефимьев, эксперты-художники А. Н. Бенуа, М. В. Добужинский, архитектор В. С. Кривенко, доктор медицины Кашкадамов и др.) в рамках разработки «Плана урегулирования Петрограда» была выполнена «Схема разбивки г. Петрограда на зоны» (рис. 17). Эта схема стала градостроительной основой для создания разных типов жилья на территории города и в его окрестностях [50, 51]. Она показала проектное разделение территории Петрограда, а также окружавших его кольцом

предместий и внешнего пояса на четыре различных по градостроительно-средовым характеристикам зоны: 1) центр; 2) периферия и предместья; 3) зона нового строительства как в границах города, так и вне городских территорий; 4) обозначенная на чертеже, но не вынесенная в экспликацию предлагаемая к созданию единая зона зеленого строительства. Эта схема предопределила дальнейшее развитие города и окружающих его территорий. При этом именно в третьей зоне была намечена реализация идей «города-сада», предусматривающая четкую регулярность проектируемой планировочной системы и создание двух-, трехэтажной (малоэтажной) застройки коттеджного типа (отдельно стоящими небольшими домами не только по красной линии, но и в глубине участков) среди массивов зелени. На этом настаивал и руководитель Архитектурной мастерской И. А. Фомин, когда формулировал главные тезисы разработки «Плана урегулирования», считая необходимым «проектирование новых кварталов как в черте города, так и на окраине

Рис. 17. Схема разбивки г. Петрограда на зоны («схема зонирования Петрограда»), 1919 г. (Архитектурная мастерская И. А. Фомина, арх.-худ. М. И. Рославлев, гражд. инж. Л. М. Тверской). Из коллекции Г. К. Григорьевой

по типу городов-садов» [52]. Следуя этим идеям, в Петрограде в 1919–1921 гг. уже проводили специальные архитектурные конкурсы на проекты жилых кварталов и домов в третьей зоне — не только в контексте поисков новых типов отдельных жилых домов, но и (в том числе) «домов-фаланстеров» (на этих примерах можно увидеть аналогии с идеями английских «городов-садов») [53, с. 109–110].

Параллельно шла проработка планировочных идей крупных зон в составе проектов урегулирования обширных территорий города: Путиловского района (1919 г., гражданский инженер Л. А. Ильин, архитектор-художник Н. А. Троцкий), Васильевского острова и Петроградской стороны (1919 г., архитектор И. А. Фомин). Предложили даже создать «показательный поселок-выставку» (тоже в соответствии с идеями «города-сада»), проведя соответствующий конкурс в 1920–1921 гг. Не забыли и о до-революционных проектах: так, М. И. Рославлев

(работавший в Архитектурной мастерской) стремился реализовать проект «города-сада» на западной оконечности Крестовского острова [54] (рис. 18¹³).

Идеи «городов-садов» для Петрограда были реализованы в 1918–1924 гг. также в жилых поселках при создании крупных и крупнейших промышленных объектов Петроградской агломерации, в том числе на р. Волхове при возведении Волховской ГЭС в районе Волховстроя — Званки (с 1918 г.), в Уткиной заводи при сооружении ГЭС-5 «Красный Октябрь» и приписанного к ней рабочего городка на правом берегу р. Невы (1924 г. — первая очередь, 1926 г. — вторая, архитектор А. А. Оль) [53, с. 56].

Значительному расширению такого строительства способствовали решения правительства СССР. Например, совместным постановлением ЦИК СССР и СНК СССР от 16 мая 1924 г. «О содействии кооперативному строительству рабочих жилищ»¹⁴ и последовавшим вслед за ним постановлением СТО СССР от 05 июля 1924 г. «Временное положение о комитете содействия кооперативному строительству рабочих жилищ при Народном Комиссариате Труда Союза ССР» было предусмотрено создание в со-

¹³ «Карта Петроградской Губернии. Составлена Оценочным Отделением Петроградской Губернской Земской Управы. Издание Петроградского Губернского Земства. 1916». РНБ. ОК 3-Зап /4-117.

¹⁴ Из истории советской архитектуры. 1917–1925 гг. Документы и материалы / сост. и автор статей В. Э. Хазанов. М.: АН СССР, 1963. С. 67.

Рис. 18. Проект разбивки Крестовского острова на строительные кварталы (проект создания «предместья-сада»). 1917 г., арх. М. И. Рославлев

юзных республиках, регионах и городах особых Комитетов содействия рабочему жилищному движению, с поручением развернуть массовое максимально эффективное строительство. Вслед за этим постановлением еще во второй половине 1924 г. в Ленинграде, при Губпрофсовете и ГубОткомхозе, был образован Комитет содействия рабочему жилищному строительству, а при ГубОткомхозе — специализированная проектно-строительная организация «Стройком» со своим проектным бюро (руководитель бюро гражданский инженер Г. А. Симонов; сотрудники: архитектор-художник Д. П. Бурыйшкин; гражданские инженеры А. А. Гегелло, А. С. Никольский, Л. М. Тверской). Бюро планировки Ленинграда должно было определить места для размещения первых рабочих жилгородков в Московско-Нарвском и Володарском районах и провести конкурсы на лучшие планировочные и архитектурные решения. В конце 1924 — начале 1925 г. были разработаны следующие проекты урегулирования (в традициях «городов-садов»): в Отделе нового строительства Жилсоюза — для Володарского района (архитектор А. И. Зазерский), в Бюро планировки при Музее города, для территорий Московско-Нарвского района — Проект планировки Путиловского района (архитектор Л. А. Ильин) [43].

После проведения в 1925 г. конкурса были созданы первые четыре жилмассива для рабочих: жилмассив Тракторной улицы («Крыловский участок», пр. Стачек, дома 6–12, 1925–1927 гг., гражданские инженеры А. С. Никольский, А. И. Гегелло, Г. А. Симонов) [35, с. 75–81]; жилмассив «Серафимовский городок» (пр. Стачек, дома 29–35, 1925–1928 гг., гражданские инженеры А. И. Гегелло, А. С. Никольский, Г. А. Симонов) [35, с. 82–86]; жилмассив для рабочих-текстильщиков в Володарском районе (ул. Ткачей, дома 8–68, 1925–1929 гг., архитектор-художник Д. П. Бурыйшкин, гражданские инженеры Г. А. Симонов, Л. М. Тверской) [35, с. 141–144]; Палевский жилмассив (пр. Елизарова, дома 4–8, 1925–1928 гг., гражданские инженеры А. И. Зазерский, Н. Ф. Рыбин) [35, с. 137–140].

Однако линия формирования «городов-садов» не стала магистральной при решении жилищной проблемы как в Петрограде — Ленинграде, так и по всей стране. Еще в 1925 г. (во время

создания первых в Ленинграде жилых комплексов, возводимых на принципах «города-сада») И. А. Фомин отметил борьбу идей при проектировании и строительстве рабочих поселков между сторонниками Э. Говарда («города-сады»), приверженцами жилья с квартирной системой и сторонниками жилых комплексов блочного типа. Сам архитектор, еще в 1919–1920 гг. формулировавший приоритетность использования идей «города-сада» для застройки Петрограда, к 1925 г. стал пропагандировать создание в городских условиях жилых домов квартирного типа с 1–3-комнатными квартирами. Перспективной формой жилья И. А. Фомин тогда считал создание домов-коммун и комплексов-коммун в городе, а также поселков-коммун (поселков коммунального типа) вне города [55]. А в 1926 г. московский архитектор М. Я. Гинзбург также объявлял об отходе от идей создания «городов-садов», заявляя, что «для меньших городов или рабочих поселков [нет] ничего лучше города-сада, со своими маленькими особнячками, дворами и цветничками [...]. А между тем [не отстал ли] этот Говардовский идеал [...] от современности не меньше, чем на десяток лет, а от нашей советской современности — и на более значительный срок?» [56].

Уже в 1928 г. Постановлением ЦИК СССР и СНК СССР от 4 января 1928 г. «О жилищной политике» было определено упразднить Комитеты содействия и перейти на новые формы жилья и методы организации жилищного строительства¹⁵.

В конце 1920-х — начале 1930-х гг. организационная и творческо-образная линия на создание «городов-садов» была сохранена главным образом в рамках создания рабочих и дачных поселков, которые в большом количестве появлялись во внешнем поясе Ленинграда вдоль шоссе и железных дорог при существовавших и возводимых промышленных предприятиях и комплексах. К таким проектам относятся новый вариант рабочего поселка при ТЭЦ-5 «Красный Октябрь» (1926 г., архитектор А. А. Оль), Ульяновка (с 1925 г., создавалась при Саблинских производствах), Поселок имени Морозова (с 1925 г., начинал формироваться при Шлиссельбургском пороховом заводе), Ириновка-Рахья (в 1926 г.

¹⁵ Вестник ЦИК, СНК и СТО. 1924. № 5. Ст. 170.

здесь отмечено значительное расширение торфоразработок, существовавших с XIX в.), Свирьстрой (с 1927 г., основан при строительстве Нижнесвирской ГЭС), Невдубстрой (с 1931 г., создан при ГРЭС-8, с 1953 г. — Кировск), Жихарево-Назия (с 1931 г., создавался при торфоразработках, в первую очередь для ТЭЦ-8 (ГРЭС-8) в Невдубстрое), Тосно (с 1931 г., сооружен при строительстве деревоперерабатывающих производств), Чудово (формировался при сооружаемом комплексе спичечных и строительных производств), Красный Бор (с 1935 г.), Ивановская (на Мурманской железной дороге восточнее Шлиссельбурга), Отрадное-Ивановское (Пелла), Подпорожье (с 1936 г., создавался при строительстве Верхнесвирской ГЭС) и др. [57].

Другой линией, которая также легла в основу создания «городов-садов», стали основанные с XIX в. многочисленные дачные поселки, а также столь же многие новые, в том числе Шапки, Сиверская, Рождествено, Суйда, поселок на р. Охте (Мурино (?); проект разработан до 1926 г., архитектор С. С. Некрасов)¹⁶ и т. д.

Таким образом, идеи «городов-садов» (в своих разных вариациях) не исчезли из постреволюционного градостроительства, а заняли свое периферийное (в территориальном смысле) место.

Теперь рассмотрим более сложный и (может быть) ключевой для исторического градостроительства Санкт-Петербурга вопрос.

Можно ли «увидеть», «разглядеть» в зодчестве Санкт-Петербурга и его пригородов и более древние линии, сопоставимые по принципам построения среды с идеями формирования «городов-садов»? Какова связь исторического Санкт-Петербурга и реализации идей «городов-садов»?

Как уже было отмечено, формирование с конца XIX в. десятков «предместий-садов», «пригородов-садов», «дачных поселков-садов» и т. д. стало для Санкт-Петербургского зодчества обыденным и массовым явлением. В наиболее масштабной форме это проявилось при создании узлов (зон) и поясов «дачных поселков-садов». Почти мгновенное (по историческим меркам) формирование в 1840–1910-е гг. поясов дачных поселений вокруг Санкт-Петербурга проявило сезонный принцип жизни в столице:

в мае-сентябре каждого года почти все население столицы (от императорской семьи и министров до мелких чиновников, людей искусства, ремесленников, гвардейцев, армейских чинов и т. д.) проводило «на дачах», а октябрь-апрель — в городе. Естественно, что в дачных селениях, в целях поддержания устоявшегося зимнего высокого уровня комфорта проживания, создавали систему обслуживания, в принципе аналогичную городской.

Поэтому в таких дачных поселениях, имевших планировочные и архитектурные особенности «пригородов-садов» (наряду с дачами, размещенными на озелененных участках), устраивали театры, магазины, плавательные сооружения, крытые катки, стадионы, пожарные части и т. д. Имелась система освещения, были проложены мощные дороги и пешеходные тротуары. В самых крупных дачных узлах были свои транспортные сети: от станций вели конно-железные дороги.

Эти процессы создания внешнего пояса дачных селений начались еще с 1810–1820-х гг., когда рядом с загородными императорскими дворцово-парковыми ансамблями стали (по высочайшему повелению) формироваться дачные селения (таковы, например, Дворцовая слобода в Царском Селе, слободы в Петергофе, Павловская Швейцария и Матросская слобода в Павловске и т. д.), в которых в летние сезоны селились многие обитатели столицы — как представители высших сословий, так и обслуживающий персонал дворцово-парковых ансамблей. Параллельно для Санкт-Петербургской губернии в 1831–1841 гг. были разработаны альбомы образцовых проектов планировки селений и размещения в них домов. Еще более наглядной иллюстрацией темы урегулирования формируемой среды и ландшафтов стало создание при Николае I южнее Петергофа не отдельных селений, а системы регулярных поселений, специально спроектированных и названных в честь супруги и детей императора: Владимирово, Костино, Луизино, Марьино, Мишино, Олино, Санино, Сашино. Все эти объекты планировочно и архитектурно во многом воплощали сформулированные через десятилетия идеи «поселений-садов» [58].

Впрочем, есть и более ранние примеры. Ведь именно таким путем шло развитие с 1800–1810-х гг.

¹⁶ Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 04.01.1928 г. «О жилищной политике».

известного «пригорода-сада» на Каменном острове, который изначально вместе с Елагиным, Петровским островами и загородными селениями Новая и Старая Деревня существовал и развивался практически в таких «средовых» канонах вне городской административной границы. При этом он единственный сохранил к началу XX в. явные черты «пригорода-сада», являя собой странную картину — элитный «пригород-сад» в границах города [59].

И все же даже эти вековые проектные традиции имеют еще более глубокие исторические корни: они прямо восходят к деятельности основанной в 1737 г. «Комиссии о Санктпетербургском строении» (президент — фельдмаршал Б. Х. фон Миних; архитекторы М. Г. Земцов, П. М. Еропкин, А. К. Коробов). Именно тогда аналогичные принципы были заложены в десятки градостроительных проектов, среди которых создание Большой и Малой Коломн, зоны Морских улиц, Придворной слободы («Песков»),

полковых слобод лейб-гвардии и гарнизонных полков и т. д. как на территории самого Санкт-Петербурга, так и в зонах ближних предместий. Совокупность этих градостроительных проектов стала основой для создания в 1748–1749 гг. знаменитого «Плана Трускота» (ошибочно называемого также «Планом Махаева») (рис. 19, 20¹⁷). Регулярность планировочных решений (в условиях равнинного рельефа) дополнялась особыми типами застройки участков (например, для полковых слобод — «светлицами»), что очень напоминает предложения, сформулированные как западными, так и российскими архитекторами для создаваемых ими «городов-садов» и «предместий-садов» [60]. Отметим, что это произошло за полтора века до широкого признания английских идей «городов-садов».

В последующие десятилетия, особенно после градостроительных реформ 1760-х гг. Екатерины II,

¹⁷ Ежегодник Общества архитекторов-художников. Вып. 12. Л.: Гос. типогр. Ивана Федорова, 1927. С. 85.

Рис. 19. «Планъ Столичнаго Города Санктпетербурга съ изображеніемъ знатнейшихъ онаго проспектовъ изданный трудами Императорской Академии Наукъ и Художествъ въ Санктпетербурге 1753 года / Plan de la Ville de St. Petersbourg avec ses principales vûes dessiné & grave sous la direction de l'Academie Imperiale des Sciences & Arts. A St. Petersbourg 1753» (выполнен под руководством И. Ф. Трускота в 1749–1749 гг.). Санкт-Петербург. РНБ К 1-П6/912

на территории самого города (начиная с Адмиралтейской стороны) стали вводить жесткие правила строительства, предписывающие возведение только кирпичных зданий брандмауэрного типа в 3–5 этажей. Эпоха «светлиц» и деревянной городской застройки постепенно стала частью истории, уходя из зон центра и периферии города в зоны предместий и пригородов [61, 62]. Таким образом, тип среды, аналогичный «городам-садам», существовал в Санкт-Петербурге по крайней мере с 1730-х гг., реализуясь изначально даже в центре столицы и на ее периферийных территориях, но постепенно был оттеснен за городские границы, в предместья и пригороды. Его место в центре и на периферии города заняла плотная массовая брандмауэрная застройка.

Вне Санкт-Петербурга — в его пригородах и на окраинах его агломерации — такой тип застройки был отмечен еще в 1720-х гг.

Рис. 20. План «Преображенских слобод»

Таким образом, для Санкт-Петербургской агломерации «город-сад» — это родное градостроительно-архитектурное явление, берущее начало со времен Петра I. Принимая во внимание сохранившиеся до настоящего времени фрагменты подобной застройки, можно утверждать, что идеи «городов-садов» в их градостроительно-архитектурных вариантах бытовали и продолжают существовать в Санкт-Петербургской агломерации на протяжении всех (или почти всех) десятилетий ее развития.

Библиографический список

1. Sementsov S. V. Development of revolutionary avant-garde movement in the architecture of Petrograd — Leningrad according to the rigid town-planning canons of imperial St. Petersburg. Part 1: from Peter the Great to V. I. Lenin // Vestnik of Saint-Petersburg University. Arts. 2017. Vol. 7. Issue 2. Pp. 249–272. [Семенцов С. В. Развитие революционного архитектурного авангарда в Петрограде-Ленинграде по градостроительным канонам императорского Санкт-Петербурга. Ч. 1: От Петра Великого до В. И. Ленина // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Искусствоведение. 2017. Т. 7. Вып. 2. С. 249–272.]
2. Семенцов С. В. Петроградский-ленинградский авангард: планировочные, образные и социальные новации и градостроительные традиции // Будущее памятников архитектуры конструктивизма: материалы науч.-практ. конф. Новосибирск: НГУАДИ, 2017. С. 104–116.
3. Семенцов С. В., Сперанская В. С. Ленинский план монументальной пропаганды и традиции императорской столичной культуры // Вестник гражданских инженеров. 2018. № 2 (67). С. 37–47.
4. Fritsch T. Die Stadt der Zukunft: mit zwei farbigen Tafeln und 14 Text Abbildungen. Leipzig, 1896. 45 s.
5. Howard E. To-morrow: A Peaceful Path to Real Reform. London: Swan Sonnenschein & CO, Ltd. Paternoster Square, 1898.
6. Howard E. Garden Cities of To-morrow. Adelfide: The University of ADELAIDE, 1902.
7. Гюард Эбенизер. Города будущего / пер. с англ. яз. А. Ю. Блоха. СПб.: [Б. и.], 1911. 176 с.
8. Kampfmeier H. Die Gartenstadt-Bewegung. Berlin, 1913.
9. Kampfmeier H. Die Gartenstadt (Handwoerterbuch der Kommunalwissenschaften). Berlin; Jena, 1922.
10. Benolt-Levy G. Villages-jardins. Paris, 1912.
11. Purdom E. The garden-city. London, 1913.

12. Бархин Г. Б. Рабочий дом и рабочий поселок-сад. М.: Гос. техн. изд-во, 1922. С. 212–220.
13. Иконников А. В. Современная архитектура Англии. Л.: Гос. изд-во по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1958. 208 с.
14. Иконников А. В. Лондон. Л.: Стройиздат, 1972. 88 с.
15. Дадонов В. Социализм без политики. Города-сады в будущем и настоящем. М.: Типопр. Т-ва И. Н. Кушнерова и К°, 1913. 123 с.
16. Диканский М. Г. Постройка городов. Их план и красота. Пг.: Изд-во Карбасникова, 1915. 308 с.
17. Дубелир Г. Д. Планировка городов. СПб., 1910.
18. Ениш А. К. Города-сады: города будущего. СПб.: [Б. и.], 1910. 136 с.
19. Ковалевский Г. П. Город и города-сады. Киев, 1916. 89 с.
20. Ковалевский Г. П. Большой город и города-сады: Пособие для деятельности по городскому и земскому делу и студентов / под ред. профессора Г. Д. Дубелира. Киев: Типопр. т-ва «И. Н. Кушнеров и К°», 1916.
21. Мижухев П. Г. Сады-города и жилищный вопрос Англии. Пг.: Изд-во Суворина «Новое время», 1916. 496 с.
22. Семёнов Вл. Благоустройство городов. М.: Типопр. П. П. Рябушинского, 1912. 184 с.
23. Кашкадамов В. П. Отчет о командировке за границу летом 1914 г. на Съезд Международного общества городов-садов // Гигиена и санитарное дело. № 2-3, 11-12. 1915 г. СПб.: Типопр. изд-во «Практическая медицина» (О. В. Эттингер), 1915.
24. Борисова Е. А., Каждан Т. П. Русская архитектура конца XIX — начала XX в. М.: Наука, 1971. С. 73–75.
25. Ружже В. Идеи городов-садов в России // За-рубежный и отечественный опыт в строительстве: экспресс-информ. свод. т. Сер. «Архитектура, градо-строительство и жилищно-гражданское строитель-ство» // ВНИИНТПИ. 2005. Вып. 2. С. 102–113.
26. Журич Н. П. Градостроительные идеи архитек-тора Д. А. Лебедева в связи со строительством Транс-сибирской железнодорожной магистрали // Пробле-мы истории, теории и практики русской и советской архитектуры. Л., 1978. С. 123–126.
27. Леошико С. С. Тема «города сада» в градо-строительстве на Дальнем Востоке России рубежа XIX–XX вв. // Вестник ДВО РАН. 2004. № 2. С. 17–29.
28. Ружже В. Л. Прогрессивные творческие воз-зрения архитекторов петербургской школы конца XIX – начала XX в. (Идеи городов-садов): дис. ... канд.archit. М., 1961. 250 с.
29. Ружже В. Л. Архитектурно-планировочные идеи «городов-садов» в России в конце XIX — нача-ле XX в. // Изв. вузов. Архитектура и строительство. 1961. № 5. С. 180–188.
30. Ружже В. Л. Идеи городов-садов в России // Российская земельная реформа. Путь к богатству? СПб.: НИЦ «Экоград», 1993. С. 127–152.
31. Баландин С., Ваганова О. Сибирский архитек-тор А. Д. Крячков. Новосибирск: Западно-Сибирское книжное изд-во, 1973. 56 с.
32. Бусырева Е. П. Лев Ильин. СПб.: ГМИ Санкт-Петербурга, 2008. 257 с.
33. Глазырин В. А. Поселки-сады и поселки на пу-тях сообщения // Сборник Ленинградского институ-та инженеров путей сообщения им. Я. Э. Рудзутака. Вып. СП: Железнодорожный транспорт и военные сообщения. Л.: Изд-ние Ленинградского института путей сообщения, 1929. 214 с.
34. Косицкий Я. В. Архитектурно-планировочное развитие городов. М.: Архитектура-С, 2005. 648 с.
35. Крадин Н. П. Харбин — русская Атлантида: очерки. Хабаровск: КГУП «Хабаровская краевая ти-пография», 2010. 368 с.
36. Леошико С. С. Город Дальний в истории рос-сийского градостроительства в Маньчжурии // Рос-сия и АТР. 2000. № 4. С. 96–107.
37. Лисовский В. Г. Иван Фомин и метаморфозы русской неоклассики. СПб.: Коло, 2008. 488 с.
38. Меерович М. Градостроительная политика в СССР. 1917–1929. От города-сада к ведомственному рабочему поселку. М.: Новое литературное обозре-ние, 2017. 352 с.
39. Ожегов С. С. История ландшафтной архитекту-ры. М.: Архитектура-С, 2003. 231 с.
40. Ружже В. А. Города-сады. Малоизвестные про-екты русских зодчих // Архитектура Ленинграда. 1961. № 2. С. 34–36.
41. Общество благоустройства дачной местно-сти «Новые места» (на станции «Лигово» С.-Петер-бургской губернии за 1905–1906 годы): памятная кни-га / Коллектив авторов. СПб., 1906.
42. Столпянский П. Н. Петергофская першпек-тива. Историко-художественный очерк. СПб., 1923. С. 62–65.
43. Санкт-Петербург в планах и картах. XX век. Историко-культурное научно-популярное издание / составление, тексты статей и описаний С. В. Семенцо-ва. СПб.: Северо-Западный Картографический Центр, 2012. 424 с.
44. Хан-Магомедов С. О. Архитектура советско-го авангарда. В 2 ч. Ч. 2. Социальные проблемы. М.: Стройиздат, 2001. С. 56–62.
45. Бархин Г. Б. Рабочий дом и рабочий поселок-сад. М.: Гос. техн. изд-во, 1922.
46. Бошко В. И. Жилищный вопрос. Дома и посел-ки для профессиональных служащих и рабочих. Киев, 1917.

47. Иванов В. Города-сады и поселки для рабочих. Л., 1924.

48. Кнатиц Б. Г. Города-сады в связи с жилищным вопросом / под ред. Д. Д. Протопопова. Пг.: Общество городов-садов, 1917. 59 с.

49. Зиновьев Г. От утопии к действительности // Города социализма и социалистическая реконструкция быта: сб. статей / сост. Б. Лунин. М.: Работник просвещения, 1930. С. 12.

50. Семенцов С. В. Градостроительное развитие Петрограда — Ленинграда в 1917–1941 годы // Архитектурное наследие. 2008. Вып. 49. С. 312–336.

51. Семенцов С. В. Градостроительство Петрограда — Ленинграда: от революционного разгрома 1917–1918 годов к возрождению 1935 г. // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2012. Сер. 15. Вып. 1. С. 130–143.

52. Мастера советской архитектуры об архитектуре. М., 1975. Т. 1. С. 119.

53. Хазанова В. Э. Советская архитектура первых лет Октября. М.: Наука, 1970. 212 с.

54. Рославлев М. И. «Старый Петербург» — «Новый Ленинград»: Строение города в прошлом и программа будущего. Л.: Изд-во Академии художеств, 1925. 133 с.

55. Фомин И. А. Справочник по жилищному строительству. М., 1925. С. 256–259. Цит по: Мастера советской архитектуры об архитектуре. М., 1975. Т. 1. С. 120–124.

56. Гинзбург М. Я. Новые методы архитектурного мышления // Современная архитектура. 1926. № 1. С. 1–4.

57. Исаченко Г. А. «Окно в Европу»: история и ландшафты. СПб., 1998. С. 359.

58. Градостроительное величие Санкт-Петербурга. 300 лет единой государственной градостроительной деятельности в Санкт-Петербурге. 1706–2006. Каталог выставки / сост., автор вступит. текста и комментариев С. В. Семенцов. СПб., 2006. 64 с.

59. Витязева В. А. Каменный остров. Историко-архитектурный очерк XVIII–XIX вв. М.; СПб.: Центр-полиграф: Мим-Дельта, 2007. 362 с.

60. Семенцов С. В., Красникова О. А., Мазур Т. П., Шрадер Т. А. Санкт-Петербург на картах и планах первой половины XVIII века. СПб., 2004. 436 с.

61. Семенцов С. В. Этапы формирования пространственной среды Санкт-Петербурга. Ч. 1. Историческое развитие кварталов и их регламентация // Вестник гражданских инженеров. 2006. № 2 (7). С. 15–20.

62. Семенцов С. В. Этапы формирования пространственной среды Санкт-Петербурга. Ч. 2. Историческое развитие участков (системы разбивки и застройки участков) и их регламентация // Вестник гражданских инженеров. 2006. № 3 (8). С. 21–26.

References

1. Sementsov S. V. *Razvitie revolyutsionnogo arkhitekturnogo avangarda v Petrograde-Leningrade po gradostroitel'nym kanonom imperatorskogo Sankt-Peterburga* [Development of revolutionary avant-garde movement in the architecture of Petrograd – Leningrad according to the rigid town-planning canons of imperial St. Petersburg]. Pt. 1: *Ot Petra Velikogo do V. I. Lenina* [From Peter the Great to V. I. Lenin]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Iskuststvovedenie – Bulletin of St. Petersburg State University. Art criticism*, 2017, vol. 7, iss. 2, pp. 249–272.

2. Sementsov S. V. *Petrogradskiy-leningradskiy avangard: planirovochnye, obraznye i sotsial'nye novatsii i gradostroitel'nye traditsii* [Petrograd-Leningrad avant-garde: planning, image and social innovations and urban planning traditions]. *Trudy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Budushchee pamyatnikov arkhitektury konstruktivizma»* [Proc. of the sci.-pract. conf. “The future of architectural monuments of constructivism”]. Novosibirsk, NGUADI Publ., 2017, pp. 104–116.

3. Sementsov S. V., Speranskaya V. S. *Leninskiy plan monumental'noy propagandy i traditsii imperatorskoy stolichnoy kul'tury* [Lenin's plan of monumental propaganda and traditions of the imperial capital city culture]. *Vestnik grazhdanskikh inzhenerov – Bulletin of Civil Engineers*, 2018, no. 2 (67), pp. 37–47.

4. Fritsch T. *Die Stadt der Zukunft: mit zweifarbigen Tafeln und 14 Text Abbildungen* [The city of the future: with two coloured tables and 14 text illustrations]. Leipzig, 1896, 45 p.

5. Howard E. *To-morrow: A peaceful path to real reform*. London, Swan Sonnenschein & CO Ltd. Publ., Paternoster Square, 1898.

6. Howard E. *Garden cities of to-morrow*. Adelaide, University of Adelaide Publ., 1902.

7. Ebenezer Howard. *Goroda budushchego* [Cities of the future]. Transl. from English by Blokh A. Yu. St. Petersburg, 1911, 176 p.

8. Kampfmeier H. *Die Gartenstadt-Bewegung* [The garden-cities movement]. Berlin, 1913.

9. Kampfmeier H. *Die Gartenstadt (Handwoerterbuch der Kommunalwissenschaften)* [The Garden City (reference book for local government studies)]. Berlin, Jena Publ., 1922.

10. Benolt-Levy G. *Villages-jardins*. Paris, 1912.

11. Purdom E. *The garden-city*, London, 1913.

12. Barkhin G. B. *Rabochiy dom i rabochiy poselok-sad* [Working house and working settlement-garden]. Moscow, Gos. tekhn. izd. Publ., 1922, pp. 212–220.

13. Ikonnikov A. V. *Sovremennaya arkhitektura Anglii* [Modern architecture of England]. Leningrad, Stroitel'stvo, arkhitektura i stroitel'nye materialy Publ., 1958, 208 p.

14. Ikonnikov A. V. *London*. Leningrad, Stroyizdat Publ., 1972, 88 p.
15. Dadonov V. *Sotsializm bez politiki. Goroda-sady v budushchem i nastoyashchem* [Socialism without politics. Garden cities in the future and at present]. Moscow, I. N. Kushnerev i K° Publ., 1913, 123 p.
16. Dikanskiy M. G. *Postroyka gorodov. Ikh plan i krasota* [Construction of cities. The planning and beauty]. St. Petersburg, Karbasnikov Publ., 1915, 308 p.
17. Dubelir G. D. *Planirovka gorodov* [Planning of cities]. St. Petersburg, 1910.
18. Ensh A. K. *Goroda-sady: goroda budushchego* [Garden-cities as the cities of the future]. St. Petersburg, 1910, 136 p.
19. Kovalevskiy G. P. *Gorod i goroda-sady* [The city and garden cities]. Kiev, 1916, 89 p.
20. Kovalevskiy G. P. *Bol'shoy gorod i goroda-sady: Posobie dlya deyatel'nosti po gorodskomu i zemskomu delu i studentov* [Big city and garden cities. Handbook for activities for city improvement activities and for students]. Ed. by Dubelir G. D. Kiev, I. N. Kushnerev i K° Publ., 1916.
21. Mizhnev P. G. *Sady-goroda i zhilishchnyy vopros Anglii* [Garden-cities and the housing problem of England]. St. Petersburg, Suvorin's "Novoe vremya" Publ., 1916, 496 p.
22. Semenov V. L. *Blagoustroystvo gorodov* [City improvement]. Moscow, P. P. Ryabushinskiy Publ., 1912, 184 p.
23. Kashkadamov V. P. *Otchet o komandirovke za granitsu letom 1914 g. na S'ezd Mezhdunarodnogo Obshchestva gorodov-sadov* [Report on the business trip abroad in the summer 1914 to the Congress of the International Society of garden-cities]. *Gigiena i sanitarnoe delo – Hygiene and sanitation*, 1915, no. 2–3, 11–12. *Prakticheskaya meditsina* (O. V. Ehttinger) Publ., 1915.
24. Borisova E. A., Kazhdan T. P. *Russkaya arkhitektura kontsa XIX–nachala XX vv.* [Russian architecture of the late XIX–early XX centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1971, pp. 73–75.
25. Ruzhze V. *Idei gorodov-sadov v Rossii* [The ideas of garden cities in Russia]. *Zarubezhnyy i otechestvennyy opyt v stroitel'stve: ehkspres-inform. svod. t.* [Coll. of works "Foreign and domestic experience in construction: Express-inform coll. of works]. Ser. «Arkhitktura, gradostroitel'stvo i zhilishchno-grazhdanskoe stroitel'stvo» [Ser. "Architecture, urban planning and housing and civil engineering"]. VNIINTPI Publ., 2005, iss. 2, pp. 102–113.
26. Zhurin N. P. *Gradostroitel'nye idei arkhitektora D.A. Lebedeva v svyazi so stroitel'stvom Transsibirskoy zheleznodorozhnoy magistrali* [Town-planning ideas of the architect D. A. Lebedev in connection with the construction of the Trans-Siberian railroad]. *Problemy istorii, teorii i praktiki russkoy i sovetskoy arkhitektury* [Problems of history, theory and practice of Russian and Soviet architecture]. Leningrad, 1978, pp. 123–126.
27. Levoshko S. S. *Tema "goroda-sada" v gradostroitel'stve na Dal'nem Vostoke Rossii rubezha XIX–XX vv.* [The theme of the "garden-city" in urban planning in the far East of Russia at the turn of XIX–XX centuries]. *Vestnik DVO RAN – Bulletin of Far Eastern Branch, RAS*, 2004, no. 2, pp. 17–29.
28. Ruzhze V. L. *Progressivnye tvorcheskie vozzreniya arkhitektorov peterburgskoy shkoly kontsa XIX – nachala XX v. (Idei gorodov-sadov)*. Diss. kand. arkh [Advanced artistic views of St Petersburg architects during the late XIX – early XX century (the concept of cities-gardens). PhD in Arch. diss.]. Moscow, 1961, 250 p.
29. Ruzhze V. L. *Arkhitkturno-planirovochnye idei "gorodov-sadov" v Rossii v kontse XIX – nachale XX v.* [Architectural and planning idea of "cities-gardens" in Russia in the late XIX – early XX century]. *Izv. Vysshikh uchebnykh zavedeniy. Arkhitektura i stroitel'stvo – Bulletin of higher educational institutions. Architecture and construction*, 1961, no. 5, pp. 180–188.
30. Ruzhze V. L. *Idei gorodov-sadov v Rossii* [Ideas of cities-gardens in Russia]. *Rossiyskaya zemel'naya reforma. Put' k bogatstvu?* [Russian land reform. A way to the country's wealth?]. St. Petersburg, Ehkograd Publ., 1993, pp. 127–152.
31. Balandin S., Vaganova O. *Sibirskiy arkhitektor A. D. Kryachkov* [Siberian architect A. D. Kryachkov]. Novosibirsk, Zapadno-Sibirskoe Knizhn. Publ., 1973, 56 p.
32. Busyreva E. P. *Lev Il'in* [Lev Ilyin]. St. Petersburg, GMI SPb Publ., 2008, 257 p.
33. Glazyrin V. A. *Poselki-sady i poselki na putyakh soobshcheniya* [Settlements-gardens and settlements at the railway net]. *Sbornik Leningradskogo instituta inzhenerov putey soobshcheniya im. Ya. Eh. Rudzutaka* [Coll. of works of the Leningrad Institute of engineers of ways of communication named after J. E. Rudzutak]. Vyp. SPb «Zheleznodorozhnyy transport i voennye soobshcheniya» [Issue "Railway transport and military communications"]. Leningrad, Leningrad Institute of Railways Publ., 1929, 214 p.
34. Kositskiy Ya. V. *Arkhitkturno-planirovochnoe razvitie gorodov* [Architectural-planning urban development]. Moscow, Arkhitektura-S Publ., 2005, 648 p.
35. Kradin N. P. *Kharbin — russkaya Atlantida: ocherki* [Kharbin - Russian Atlantis: essays]. Khabarovsk, Khabarovskaya kraevaya tipografiya Publ., 2010, 368 p.
36. Levoshko S. S. *Gorod Dal'niy v istorii rossiyskogo gradostroitel'stva v Man'chzhurii* [The city of Dalniy in the history of Russian town planning in Manchuria]. *Rossiya i ATR – Russia and Asia-Pacific region*, 2000, no. 4, pp. 96–107.
37. Lisovskiy V. G. *Ivan Fomin i metamorfozy russkoy neoklassiki* [Ivan Fomin and the metamorphosis of Russian Neoclassicism]. St. Petersburg, Kolo Publ., 2008, 488 p.

38. Meerovich M. *Gradostroitel'naya politika v SSSR. 1917–1929. Ot goroda-sada k vedomstvennomu rabochemu poselku* [Urban policy in the Soviet Union. 1917–1929. From the garden city to the industry-sponsored working village]. Moscow, *Novoe literaturnoe obozrenie – New literary review*, 2017, 352 p.
39. Ozhegov S. S. *Istoriya landshaftnoy arkhitektury* [The history of landscape architecture]. Moscow, Arkhitektura-S Publ., 2003, 231 p.
40. Ruzhze V. A. *Goroda-sady. Maloizvestnye proekty russkikh zodchikh* [City-gardens. Little-known projects of Russian architects]. *Arkhitektura Leningrada – Architecture of Leningrad*, 1961, no. 2, pp. 34–36.
41. *Obshchestvo blagoustroystva dachnoy mestnosti «Novye mesta» (na stantsii «Ligovo» S.-Peterburgskoy gubernii za 1905–1906 gody)* [The society for improvement work of the country side area “New places” (at the Ligovo railway station of St.-Petersburg Province during 1905–1906)]. St. Petersburg, 1906.
42. Stolpyanskiy P. N. *Peterhofskaya perspektiva. Istoriko-khudozhestvennyy ocherk* [Peterhof Perspective. Historical and artistic essay]. St. Petersburg, 1923, pp. 62–65.
43. *Sankt-Peterburg v planakh i kartakh. XX vek. Istoriko-kul'turnoe nauchno-populyarnoe izdanie* [St. Petersburg in plans and maps. XX century. Historical and cultural popular scientific publication]. Compilation, texts of articles and descriptions by S. V. Sementsov. St. Petersburg, Severo-Zapadnyy Kartograficheskiy Tsentr Publ., 2012, 424 p.
44. Khan-Magomedov S. O. *Arkhitektura sovetskogo avangarda* [Architecture of the Soviet avant-garde]. V 2 parts. Pt. 2. *Sotsial'nye problemy* [Social problems]. Moscow, Stroyizdat Publ., 2001, pp. 56–62.
45. Barkhin G. B. *Rabochiy dom i rabochiy poselok-sad* [Working home and working garden-village]. Moscow, State Technical Publ., 1922.
46. Boshko V. I. *Zhilishchnyy vopros. Doma i poselki dlya professional'nykh sluzhashchikh i rabochikh* [Housing problem. Houses and villages for professional employees and workers]. Kiev, 1917.
47. Ivanov V. *Goroda-sady i poselki dlya rabochikh* [Garden-cities and settlements for workers]. Leningrad, 1924.
48. Knatts B. G. *Goroda-sady v svyazi s zhilishchnym voprosom* [Garden-cities in connection with the housing problem]. Ed. by Protopopov D. D. *Obshchestvo gorodov-sadov* [Society of garden cities] Publ., 1917, 59 p.
49. Zinov'ev G. *Ot utopii k deystvitel'nosti* [From utopia to reality]. *Sb. statey «Goroda sotsializma i sotsialisticheskaya rekonstruktsiya byta»* [Coll. of works “Cities of socialism and socialist reconstruction of life”]. Compiled by Lunin B. Moscow, Rabotnik prosveshcheniya Publ., 1930, p. 12.
50. Sementsov S. V. *Gradostroitel'noe razvitie Petrograda-Leningrada v 1917–1941 gody* [Urban development of Petrograd-Leningrad in 1917–1941]. *Arkhitekturnoe nasledstvo – Architectural heritage*, 2008, no. 49, pp. 312–336.
51. Sementsov S. V. *Gradostroitel'stvo Petrograda - Leningrada: ot revolyutsionnogo razgroma 1917–1918 godov k vozrozhdeniyu 1935 g.* [Urban planning of Petrograd-Leningrad: from the revolutionary defeat of 1917–1918 to the revival of 1935]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta – Bulletin of St. Petersburg University*, 2012, ser. 15, iss. 1, pp. 130–143.
52. *Mastera sovetskoy arkhitektury ob arkhitekture* [Masters of Soviet architecture about architecture]. Moscow, 1975. Vol. 1. 119 p.
53. Khazanova V. Eh. *Sovetskaya arkhitektura pervykh let Okt'yabrya* [Soviet architecture of the first years of October]. Moscow, Nauka Publ., 1970, 212 p.
54. Roslavlev M. I. “Staryy Peterburg” - “Novyy Leningrad”: *Stroenie goroda v proshlom i programma budushchego* [“Old Petersburg” – “New Leningrad”: the structure of the city in the past and the program of the future development]. Leningrad, Akademia khudozhestv Publ., 1925, 133 p.
55. Fomin I. A. *Spravochnik po zhilishchnomu stroitel'stvu* [Reference book on housing construction]. Moscow, 1925, pp. 256–259. Cited from: *Mastera sovetskoy arkhitektury ob arkhitekture* [Masters of Soviet architecture about architecture]. Moscow, 1975, vol. 1, pp. 120–124.
56. Ginzburg M. Ya. *Novye metody arkhitekturnogo myshleniya* [New methods of architectural thinking]. *Sovremennaya arkhitektura – Modern Architecture*, 1926, no. 1, pp. 1–4.
57. Isachenko G. A. *Okno v Evropu: istoriya i landshafty* [Window to Europe: history and landscapes]. St. Petersburg, 1998, 359 p.
58. *Gradostroitel'noe velichie Sankt-Peterburga. 300 let edinoy gosudarstvennoy gradostroitel'noy deyatel'nosti v Sankt-Peterburge. 1706–2006. Katalog vystavki* [The urban greatness of St. Petersburg. 300 years of unified state urban development in St. Petersburg. 1706–2006. Exhibition catalogue]. Compiled by S. V. Sementsov. St. Petersburg, 2006, 64 p.
59. Vityazeva V. A. *Kamennyy ostrov. Istoriko-arkhitekturnyy ocherk XVIII–XIX vv.* [Stone Island. Historical and architectural essay of the XVIII–XIX centuries]. Moscow; St. Petersburg, Tsentrpoligraf Publ., Mim-Del'ta Publ., 2007, 362 p.
60. Sementsov S. V., Krasnikova O. A., Mazur T. P., Shrader T. A. *Sankt-Peterburg na kartakh i planakh pervoy poloviny XVIII veka* [St. Petersburg on the maps of the first half of the XVIII century]. St. Petersburg, 2004, 436 p.
61. Sementsov S. V. *Ehtapy formirovaniya prostranstvennoy sredy Sankt-Peterburga. Ch. 1.*

Istoricheskoe razvitie kvartalov i ikh reglamentatsiya [Stages of the spatial environment formation of St. Petersburg. Part I. Historical development of neighborhoods and their regulation]. *Vestnik grazhdanskikh inzhenerov – Bulletin of Civil Engineers*, 2006, no. 2 (7), pp. 15–20.

62. Sementsov S. V. *Ehtapy formirovaniya prostranstvennoy sredy Sankt-Peterburga. Ch. 2.*

Istoricheskoe razvitie uchastkov (sistemy razbivki i zastroyki uchastkov) i ikh reglamentatsiya [Stages of the spatial environment formation of St. Petersburg. Part II. Historical development (laying out and building up) of land sites and their regulation]. *Vestnik grazhdanskikh inzhenerov – Bulletin of Civil Engineers*, 2006, no. 3 (8), pp. 21–26.